

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа проблемы эффективности правовой процессуальной политики в контексте современных вызовов правового регулирования. Рассмотрены вопросы целеполагания в процессуальном праве, пробелы в законодательстве и пути их устранения. Выделены ключевые критерии оценки эффективности, включая степень удовлетворенности правовых интересов, защиту и охраны конституционных прав и др.

Ключевые слова: правовая политика, правовая процессуальная политика, эффективность правоприменения, целеполагание в праве, пробелы в законодательстве, правопорядок.

В современном правовом пространстве проблема эффективности правовой процессуальной политики приобретает всё большее значение. Особое внимание в этой связи заслуживает анализ целеполагания как основного инструмента формирования и реализации процессуального права. Под правовой процессуальной результативностью, по мнению Ю.А. Тихомирова, понимается степень эффективности, с которой юридические и судебные процессы достигают поставленных целей в правоприменительной деятельности [6]. Однако, на наш взгляд, не только юридические и судебные процессы, но и неюрисдикционные формы процесса также должны быть ориентированы на достижение целевых показателей, что является одной из ключевых задач современной правовой процессуальной политики.

Целью настоящего исследования является выделение факторов, влияющих на эффективность правовой процессуальной политики, а также анализ возможностей её повышения через совершенствование законодательства, терминоло-

гии и модели целеполагания. Целевая результативность правовой процессуальной политики напрямую зависит от исходных параметров целеполагания в праве. Если целью процессуального права является обеспечение законности, справедливости, защиты и охраны прав и свобод граждан, то её достижение возможно лишь при наличии чётко сформулированных норм-целей и задач, логически согласованного терминологического аппарата и содержательной структуры законодательства. В действующем российской законодательстве такие цели, как правило, либо отсутствуют, либо формулируются недостаточно полно, что негативно сказывается на практической реализации процессуальных норм.

Проблема пробелов в процессуальном законодательстве давно обсуждается в научных кругах. Так, А.Н. Савенков в своей монографии «Государство и право в период кризиса современной цивилизации» отмечает, что многие процессуальные институты не работают и не отвечают заявленным целям [2, с. 315]. Отсутствие четко сформулированных целей в большинстве российских кодексов существенным образом влияет на эффективность правовой процессуальной политики.

Особенно остро эта проблема проявляется в сфере уголовного процессуального права, как в научных публикациях отмечает Р.Ф. Степаненко, где сложившаяся практика применения жёстких санкций советского периода оказалась социальной неоправданной. Например, применение уголовной ответственности к лицам, ведущим маргинальный образ жизни (бродяжничество, попрошайничество и др.), не обеспечило устойчивого снижения социальной напряженности и даже породило дополнительные конфликты. Каузальная природа и причинность совершения преступлений лицами, находившимися в социально-язвимом положении, не в полной мере могла быть урегулирована использованием императивных механизмов. По сути, превентивная деятельность право-применителя должна была быть направлена на оказание содействию в трудоустройстве, помощь и поддержка в вовлечении в общественно-полезную деятельность и т. д. думается, могли быть более эффективными правовыми средствами [2; 3].

Особое значение для рассматриваемой нами проблематики имеет унификация терминологии. Пример из практики последних лет демонстрирует важность унификации терминологии в процессуальном законодательстве. Так, в 2024 году в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была внесена поправка, согласно которой вместо слова «суток» теперь используется слово «дней». Это изменение направление на устранение двусмысленности в трактовке сроков, например, срока обжалования штрафов [7]. Подобные корректировки свидетельствуют о стремлении повысить точность и ясность формулировки, что способствует более предсказуемому и справедливому применению норм права. Таким образом, работа над логической и терминологической согласованностью законодательства является важным элементом борьбы с пробелами и повышения эффективности правовой процессуальной политики.

Кроме того, язык права играет ключевую роль в формировании общественного восприятия и поведения. Как подчеркивает В.Н. Корнев, язык права не просто информирует – он воздействует на психику и поведение человека, формируя определённое представление о должном. «Право оказывает суггестивное, внушающее воздействие на психику человека. Внушение действует прямо и непосредственно на психическую сферу человека помимо его воли, логики и личного сознания» [1, с. 12]. Это подчеркивает, что даже мелкие изменения в формулировках могут иметь существенное значение в формировании общественного восприятия правоприменительной практики. Язык права, таким образом, становится не просто средством выражения норм, но и мощным инструментом их реализации. Он может влиять на поведение участников правоотношений, создавая условия для их внутреннего принятия правовых норм. Именно поэтому важно не только использовать однозначную терминологию, но и осознанно подходить к формулированию правовых актов, чтобы они соответствовали реальным потребностям общества и обеспечивали предсказуемость правового регулирования.

Устранение указанных проблем и пробелов может способствовать значительному повышению эффективности правовой процессуальной практики. Предполагаемый механизм заключается в следующем: во-первых, необходимо ввести в законодательстве предметные и содержательные дефиниции ключевых понятий, что обеспечит логическую согласованность нормативной базы; во-вторых, следует разработать модели целеполагания и стратегий [5], ориентированных на устранение пробелов и повышение качества правоприменительной деятельности. Такой подход позволит не только повысить уровень законности и правопорядка, но и сформировать общественное доверие к правоприменительным органам власти.

Интересным подтверждением положительной динамики в данной сфере могут служить данные ВЦИОМ, демонстрирующие рост одобрения деятельности правоприменительных органов со стороны населения. Так, если в начале 2024 года уровень доверия к таким органам составлял 56%, то уже к апрелю 2025 года он увеличился до 69% [8]. При этом доверие к законодательным органам осталось на уровне 47–51%. Это позволяет говорить о том, что реформы в области процессуальной политики уже начали давать результаты и способствуют повышению общественного доверия к системе правоприменения.

Таким образом, анализ проблемы эффективности правовой процессуальной политики позволяет констатировать, что она представляет собой комплексную задачу, требующую внимания, как к нормативно-правовым, так и к культурным аспектам. Целеполагание в праве, как одна из ключевых составляющих, должно быть не только декларативным, но и реально воплощаться в конкретных механизмах, способствующих повышению прозрачности и предсказуемости правоприменения. Современное состояние российского процессуального законодательства требует актуализации норм-целей и норм-задач, а также логической и терминологической согласованности.

Список литературы

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

-
1. Корнев В.Н. Прагматика языка права / В.Н. Корнев // Правосудие. – 2023. – Т. 5. №4. – С. 8–17. – DOI 10.37399/2686-9241.2023.4.8-17. – EDN LXWFOC
 2. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография / А.Н. Савенков. – М.: Проспект, 2020. – 448 с. – ISBN 978-5-392-30949-8. – EDN VPASJZ.
 3. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116. – EDN RAHTIN.
 4. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHNEB.
 5. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.
 6. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результивности / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2017. – №1 (241). – С. 55–62. – DOI 10.12737/23702. – EDN XHRHBV.
 7. В Госдуму внесли проект об увеличении срока обжалования штрафов автовладельцами // Ведомости – ведущее деловое издание России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/05/1030037-srok-obzhalovaniya-shtrafov> (дата обращения: 25.04.2025).
 8. Деятельность общественных институтов // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 25.04.2025).